

УДК 369.51

Ю. А. Беляев

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

В связи с увеличением продолжительности жизни возникла проблема сосуществования поколений. Сегодня все элементы инфраструктуры жизни ориентированы на создание условий для полноценной жизни только одного поколения, тогда как требование на это уже предъявляют, по меньшей мере, два поколения. Созидательный выход из положения – создание новой инфраструктуры жизни для многих поколений одновременно. Одним из важных элементов этой инфраструктуры является эффективная организация реального обновления быстро устаревающих знаний, позволяющая преодолеть последствия профессионального старения, существенно продлить период полноценной трудовой деятельности пожилых людей, уменьшить остроту пенсионных проблем.

Ключевые слова: инфраструктура жизни, обучение пожилых людей, труд в пенсионном возрасте, пенсионная реформа, продолжительность жизни, профессиональное старение, психофизические возможности пожилых людей.

Согласно прогнозам, в 2008–2025 гг. естественная убыль населения России превысит 11 млн. чел., лиц трудоспособного возраста будет на 14 млн. чел. меньше, пенсионеров – на 5 млн. чел. больше. Проблема пожилых людей выходит далеко за пределы пенсионной тематики, но, прежде всего, она ассоциируется с уровнем жизни пенсионеров. А он для подавляющего числа российских пенсионеров оставляет желать лучшего и, как оказывается, существенно повышаться не может: любое прибавление к массовым пенсиям неизменно сопровождается ростом цен и тарифов.

С момента принятия в 1998 г. «Программы

пенсионной реформы в Российской Федерации» пошёл второй десяток лет, а формирование российской пенсионной системы далеко от давно ожидаемого завершения. Ещё в 2007 г., вопреки распространённому мнению о необходимости повышения пенсионного возраста, в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ отмечалась нецелесообразность такой меры, поскольку она «не решает проблем с пенсионным обеспечением кардинально», а в качестве альтернативы предлагалось создание системы стимулов, которая поощряла бы добровольное продолжение гражданами трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста. В августе 2010 г. в ходе поездки по Дальнему Востоку Председатель Правительства РФ В. В. Путин вновь подтвердил свою позицию и заверил, что вопрос о повышении пенсионного порога даже не ставится на обсуждение [1]. Тем не менее предложения поднять пенсионную планку в России высказываются регулярно [2, 3], как и обоснованные возражения против этого [4, 5].

Вместе с тем проблемы старшего поколения и, в частности финансовые проблемы пенсионной системы не ограничиваются только незавершённой пенсионной реформой, перманентным недостатком финансовых ресурсов, несовершенством управления ими и другими подобными причинами. За пределами внимания, по крайней мере ответственных властных структур и неангажированных исследователей, пока остаётся фактор, который хотя и медленно, но неуклонно всё более обостряет пенсионную (и не только) проблему. Этот фактор – увеличение продолжительности жизни населения. Игнорирование этого фактора в очень недалекой перспективе чревато последствиями, выходящими далеко за рамки чисто пенсионных проблем.

Уже в прошлом столетии в странах Западной Европы заметное увеличение средней продолжительности жизни привело к появлению так называемых «молодых стариков» (людей, переступивших официальную границу между зрелостью и старостью – 65 лет), которых ни внешне, ни по состоянию здоровья или каким-либо иным критериям нельзя отнести к числу стариков в устоявшемся понимании этого слова [6]. В XXI веке тем более настало время существенно изменить привычный взгляд на людей старшего возраста (прежде всего – 60–80 лет) как на синоним слабости, беспомощности, юридической недееспособности.

Хотя улучшение условий жизни основной массы населения, распространение здорового образа жизни и моды на сохранение здоровья в пожилом возрасте происходят не так быстро, как хотелось бы, по крайней мере представителям этого возраста

та, тем не менее продолжительность жизни, хотя и медленно, увеличивается, порождая не только радость по этому поводу родных и близких, но и новые заботы как для государства в целом, так и для всех, кого так или иначе затрагивает увеличение финансовых затрат, обусловленное увеличением продолжительности жизни пенсионеров (государственные и негосударственные пенсионные фонды, органы здравоохранения и социального обеспечения, агентства недвижимости, работающие с договорами «пожизненной ренты», и т.д.).

Последние результаты исследований в области биологических методов продления жизни¹, достижения биотехнологии, ожидаемые, по многочисленным прогнозам, в ближайшие 8–10 лет, выдвигают в число неотложных проблему социально-экономических (и не только) последствий существенного продления жизни человека в результате массового использования достижений биологической науки.

Биологи всё чаще в средствах массовой информации обещают уже нынешнему поколению значительно увеличить продолжительность жизни. Можно по-разному относиться к подобным прогнозам, но и в нынешних условиях, и без помощи биотехнологии, постепенное увеличение средней продолжительности жизни – объективная реальность. Несмотря на то, что сегодня условия жизни основной части населения России пока мало этому способствуют, пенсионеры живут всё дольше и дольше, и резерв дальнейшего увеличения продолжительности жизни, как выясняется, и в нашей стране также имеется².

В результате увеличения продолжительности жизни населения нагрузка на пенсионную систему, на системы медицинского обслуживания, социального обеспечения российских пенсионеров также постепенно, но неуклонно возрастает. Уже не первый год эти системы испытывают значительные трудности, обусловленные, прежде всего, объективными причинами³[7].

Более заметно увеличение средней продолжительности жизни за счёт «простого» улучше-

1 Например, материалы VI Европейского конгресса Международной Ассоциации геронтологии и гериатрии (МАГГ), Санкт-Петербург, 5–8 июля 2007 г.

2 По статистике Центральной клинической больницы, средняя продолжительность жизни пациентов ЦКБ на 20 лет больше среднего показателя по стране, что обусловлено лучшими условиями жизни и уровнем медицинского обслуживания (Программа «События» на телеканале «Россия», 03.12.2007 г., 20.30).

3 Но аналогичное положение и в более благополучных странах. Например, в мае 2009 г. центральные телеканалы сообщали о том, что в Великобритании встал на повестку дня вопрос о повышении пенсионного возраста до 70 лет.

ния условий бытия в экономически и социально благополучных странах. Здесь более заметны и происходящие в мировом демографическом порядке изменения: нынешняя возрастная структура населения с высокой долей «молодых» возрастов постепенно заменяется новой структурой с низкой долей «молодых» и высокой долей «старших» возрастов («молодых стариков»).

Увеличение доли «старших» возрастов в структуре населения обостряет конкуренцию между поколениями. Усиливается дискриминация пожилых людей, расширяется практика ограничения их трудовых, гражданских и иных прав⁴.

Возрастная дискриминация вызывает всё больше беспокойности в мире. В 1992 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций принимает Декларацию по проблемам старения населения, а годом раньше – Принципы ООН в отношении пожилых людей. В числе 18 принципов – соблюдение права пожилых людей на независимость, достоинство, реализацию внутреннего потенциала и т.д.⁵

Озабоченность ООН нарушениями прав пожилых людей разделяется и Россией, взявшей на себя обязательства содействовать улучшению положения пожилых людей. Эта проблема, по крайней мере, в докризисное время обсуждалась на Государственном совете, Правительство страны утверждало целевые программы, увеличивалось число научных и иных организаций, декларирующих своё участие в процессе поиска средств продления жизни, улучшения медицинского и социального обслуживания пенсионеров, совершенствования организации работы домов престарелых, обучения персонала, просветительной работы и т.д.

Не затрагивая вопрос эффективности этой деятельности, в том числе эффективности расходования немалых бюджетных средств, необходимо, однако, обратить внимание на то, что даже декларируемые цели этих организаций и этих программ направлены на разрешение только одной из двух важнейших проблем людей этого возраста – проблемы **улучшения условий доживания**, т.е. завершения жизни пожилых людей после исключения их из активной трудовой, общественной и иной значимой для них деятельности.

При этом, как писал академик Ф.Г. Углов,

4 На эту проблему уже давно обратили внимание драматурги: Г. Гауптман «Перед заходом солнца» (Before a Sunset, 1932); В. Дельмар «А дальше – тишина» (Make Way for Tomorrow, 1937); Д. Кобурн «Игра в джин» (The Gin Game, 1977); Дж. Патрик «Странная миссис Сэвидж» (The Curious Savage, 1950); и др.

5 Принципы ООН в отношении пожилых людей. Приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 г.

очень многие предпочитают рассматривать эту проблему как чисто медицинскую, и все, что делается в смысле создания преимуществ экономического и социального характера, относится к тем, кто обращается за медицинской помощью. Однако наблюдения показывают, что социальные, экономические, профессиональные и психологические факторы играют гораздо более важную роль в жизни пожилых людей, чем медицинские [8].

Сегодня увеличение продолжительности жизни людей означает только одно – продление срока их пассивного существования на пенсии, в положении людей, исключённых из полноценной и равноправной с другими возрастными категориями жизни, в роли пациентов соответствующих учреждений. Одновременно это означает увеличение объёмов потребляемых бюджетных ресурсов, используемых на пенсионное, социальное, медицинское, культурное и прочее обеспечение пенсионеров, а также вполне объяснимое стремление местных властей в условиях ограниченности бюджетных средств сократить фактические расходы на эти цели.

Улучшение условий жизни старшим поколениям, особенно в нашей стране, более чем заслужено. И любые усилия в этом направлении никогда не будут чрезмерными. Но одного этого ещё недостаточно, особенно для тех пенсионеров, которые сохранили в себе силы и желание продолжать профессиональную деятельность, для которых удовлетворение потребности в общественно полезном труде, в признании их профессиональной полноценности и гражданской дееспособности является лучшим лекарством и важнейшим стимулом к жизни.

Однако к разрешению другой важнейшей проблемы – **включение людей пенсионного возраста в нормальный процесс полноценной трудовой деятельности и общественной жизни на равных с другими возрастными категориями условиях**, – насколько известно, даже не приступали ни в России, ни в других странах.

И хотя последствия массового потребления биопрепаратов будут ощутимы не сегодня, начинать готовиться к этим событиям необходимо задолго до их наступления, уже сейчас, точно так же, как задолго до наступления эры межпланетных космических полётов в нашей стране началась работа по созданию замкнутых систем жизнеобеспечения, без которых такие полеты осуществить невозможно [9].

Создание необходимых социальных, экономических, правовых и прочих условий обеспечивающих: равноправные условия для нормальной жизни долгожителей (в том числе равные права

на труд, на образование, на участие в научной, общественной, политической жизни без каких-либо возрастных ограничений), полную правовую защиту от возрастной дискриминации и бесконфликтное сосуществование поколений, – всё это, как минимум, не менее важно, чем все исследования по космической тематике. И это – не преувеличение, как может показаться нынешним представителям «трудоспособного возраста», пока ещё не способным не только оценить последствия происходящих в мире демографических перемен, но и просто обратить на это серьёзное внимание.

О понимании значимости этой проблемы говорит, в частности, тот факт, что ещё в 2006 г. на встрече министров труда и занятости «Группы восьми» в Москве была подчёркнута важность предоставления равных с другими возрастными возможностями для пожилых людей быть представленными на рынке труда и **обязанность правительств обеспечивать пожилым людям соответствующие условия труда, непрерывное обучение и поддержку в получении рабочих мест**.

Даже в социально и экономически благополучных странах (США, Германия и др.) проблема равноправия всех возрастных групп населения, предоставления равных трудовых, гражданских и иных прав пожилым людям, подвергающимся возрастной дискриминации, имеет не только нравственный, но и экономический аспект.

Несмотря на повсеместный избыток рабочей силы, на рынке труда повсеместно ощущается нехватка высококвалифицированных кадров с практическим опытом работы по специальности. Неслучайно, как отмечает председатель Счётной палаты РФ С.В. Степашин, большинство выпускников и аспирантов биологического факультета МГУ работают на американские биологические центры [10].

Для России проблема трудовых ресурсов, особенно высшей квалификации, стоит несравненно острее. Сокращение общей численности населения и людей в «трудоспособном» возрасте ставит под удар не только планы социально-экономического развития страны, но и её суверенитет, стабильность её положения в мире, способность удержать территорию в ныне существующих границах [10].

Сегодня даже эпидемия рождаемости не смогла бы изменить ситуацию, результаты её проявились бы лишь лет через 20–25. В этих условиях есть только два возможных решения проблемы нормального развития страны и сохранения её суверенитета:

– либо увеличивать приток не русскоязычных эмигрантов (поток русскоязычных, как полагают, уже иссяк) с непредсказуемыми последствиями

не только для русского языка и русской культуры⁶ [11].

– либо в массовом порядке вовлекать в общественное производство физически здоровых людей пенсионного возраста, прежде всего специалистов высшей квалификации, исключенных из этого процесса вследствие наступления пенсионного порога, давления со стороны работодателей и коллег-конкурентов, фактически осуществляемой государством кадровой политики, социальных установок в обществе и собственного менталитета людей пенсионного возраста.

Выбору второго решения препятствуют в основном следующие обстоятельства:

1) **прежде всего, ошибочное представление о «стремительном постарении» населения нашей планеты.** На самом деле, устарело лишь представление о средней длительности человеческой жизни (как устаревают и многие другие знания) и временных границах отдельных её периодов (младенчество, детство, юность, зрелость, старость). Жизнь становится дольше, её отдельные периоды постепенно раздвигают свои границы. Больше времени, например, занимает сегодня реальный процесс подготовки к взрослой жизни и будущей трудовой деятельности: дети начинают ходить в школу во всё более раннем возрасте, учебный процесс становится всё более насыщенным, число учебных лет неуклонно растёт⁷ [12]. Реальный трудоспособный период у физически здоровых людей становится всё продолжительнее, а настоящая физиологическая (не хронологическая) старость наступает теперь значительно позднее. Этот процесс неизбежно будет продолжаться и в дальнейшем;

2) **распространённое мнение о людях пенсионного возраста как об ослабленных физически и умственно,** неспособных к усвоению новых знаний, отставших в профессиональном и культурном развитии, своим присутствием тормозящих развитие любой организации. Конечно, у основной массы специалистов разной квалификации, занятых в любой сфере деятельности рутинными трудовыми операциями, как правило, нет возможности для постоянного повышения профессионального, научного и культурного уровня. Им для обновления знаний необходимо периодически проходить качественное повторное обучение. Немногие обладают счастливой возможностью постоянного обновления профессиональных знаний непосредственно в процессе трудовой деятельности или

сумели развить у себя способности к самообразованию и самосовершенствованию в течение всей жизни. Однако независимо от конкретных реальных ситуаций негативные установки в отношении пожилых людей активно насаждаются в обществе средствами массовой информации и материально заинтересованными социальными группами⁸;

3) **отсутствие системы защиты прав и интересов пожилых людей,** подобной, например, системе защиты прав инвалидов⁹;

4) **реальное и всё ускоряющееся устаревание (зادолго до наступления пенсионного возраста) знаний,** полученных в учебных заведениях (пенсионерами – десятилетия назад), как следствие этого, снижение уровня профессиональной полноценности работника с трудовым стажем в сравнении с недавним выпускником вуза.

Мы живём в быстро меняющемся информационном пространстве. Знаний, однажды полученных в учебном заведении, уже не хватает на весь период трудовой деятельности, в отличие от XIX – начала XX века. Сегодня знания стареют быстрее, требуется их регулярное обновление для поддержания необходимого профессионального уровня. По оценкам экспертов, объём информации возрастает в два раза каждые пять лет или даже чаще. Например, «объём знаний в биологии удваивается каждые три года» [13]. И все эти новые знания необходимо своевременно и эффективно осваивать, чтобы оставаться на уровне постоянно возрастающих требований к профессиональному уровню специалиста;

5) **фактическое отсутствие в стране эффективной системы своевременного и кардинального обновления знаний.** Действовавшая ранее государственная ведомственная система повышения квалификации была ориентирована на обмен практическим опытом, в основном носила формальный характер, решать проблему кардинального обновления знаний фактически была неспособна¹⁰. Тем более не способны на это остатки этой системы, давно приватизированные бывшими директорами институтов и курсов повышения квалификации и превращённые в коммерческие предприятия, естественно, с целью извлечения прибыли, а отнюдь не с целью разрешения волнующих государство проблем.

8 Заинтересованными, например, в том, что обманывать, манипулировать, принуждать, ограничивать в правах и т.д., легче делать с людьми, не успевшими накопить жизненный опыт и научиться защищать свои права.

9 При всех недостатках этой системы она существует, её можно развивать, совершенствовать.

10 Такая цель перед ней даже не ставилась, необходимые для её достижения ресурсы отсутствовали.

6 «Современный опыт Запада показывает: иммиграция есть лекарство, которое зачастую опаснее самой болезни».

7 В США в период с 1878 по 1956 гг. продолжительность массового учебного процесса выросла на 35%.

Единственная возможность качественно освоить новые знания, получить новую специальность вместо устаревшей, невостребованной на рынке труда – пройти повторное обучение в государственном вузе. Для создания возможности реального и эффективного вовлечения пенсионеров с высшим образованием в общественное производство (как и для не исключения из этого процесса людей предпенсионного возраста) необходимо, как минимум, предоставить всем желающим того пенсионерам возможность получения второго бесплатного высшего образования на дневной форме обучения с последующим предоставлением соответствующего квалификации рабочего места или даже с обязательным распределением на работу¹¹.

Социологические обследования показывают, что большинство физически здоровых людей с высшим образованием в пенсионном возрасте охотно прошли бы переобучение в прежней или даже в новой для себя специальности и продолжили бы профессиональную деятельность. Но нынешние службы занятости могут предложить им обучение лишь по примитивным и мало оплачиваемым рабочим специальностям. Проблему ликвидации профессиональной неполноценности работников в предпенсионном и пенсионном возрасте могли бы помочь решить высшие учебные заведения. Однако сегодня они предоставляют возможность получения второго высшего образования только на платной основе, за деньги, даже не сопоставимые с массовым размером пенсии инженера, врача, учителя, бухгалтера.

По крайней мере, нынешнее поколение пенсионеров, отработав на государство по 30–40 и более лет за весьма скромную (в основной массе) зарплату, заслужило право на бесплатное второе высшее образование. Вряд ли бюджетные затраты на это обучение, с государственной точки зрения, менее оправданы и менее эффективны, чем затраты на содержание домов престарелых, армии работников социальной сферы и чиновников, управляющих этой сферой.

Организация массового и реального профессионального образования трудящихся пенсионеров по целому ряду причин невозможна без актив-

ного участия государства в решении этой задачи. Даже если только представить себе, что некие пенсионеры с высшим образованием нашли финансовые ресурсы для получения второго полноценного высшего образования, возьмутся ли серьёзные государственные вузы открыть группы 50–70-летних студентов, для обучения которых придётся, как минимум, разрабатывать новые учебно-методические материалы? И кто возьмётся обеспечить соответствующими рабочими местами этих специалистов высшей квалификации после того, как, преодолев мыслимые и немыслимые финансовые, психофизические и иные трудности, они успешно окончат курс обучения и получат свои новые дипломы? И то и другое практически невозможно сегодня без поддержки государства, без кардинального изменения государственной политики в отношении пожилых людей.

Между тем люди пенсионного возраста, которые по доброй воле предпочтут «заслуженному отдыху» продолжение трудовой деятельности и нормальной человеческой жизни, преодолеют все трудности повторного вузовского обучения, представляют для государства, общества ценнейший кадровый ресурс, и в профессиональном, и в гражданском, и в нравственном смысле. Бережное отношение к этому ресурсу, эффективное его использование – это резкое увеличение объёма квалифицированных трудовых ресурсов уже сегодня, завтра, через 3–4 года, а не через 20–25 лет, когда ожидаемый прирост населения скажется на приросте его трудоспособной части.

Эффективно использовать этот ресурс на благо страны пока не удаётся и, прежде всего потому, что право принятия решений по таким вопросам принадлежит людям, находящимся в другой возрастной категории. А в этом возрасте люди, как правило, убеждены, что они-то навсегда останутся в нынешнем положении и им никогда не придётся столкнуться ни с возрастной дискриминацией, ни с проблемой жизни на нищенскую пенсию, ни с отсутствием условий для реализации внутреннего потенциала человека.

Независимо от того, когда начнётся промышленное производство биопрепаратов продления жизни и их массовое потребление, средняя продолжительность жизни населения будет неуклонно возрастать, и в силу того, что условия жизни становятся постепенно лучше, и потому, что стремление жить дольше свойственно людям. Это уже сегодня остро ставит вопрос о необходимости срочной подготовки к «безболезненному» принятию обществом, экономикой результатов социально-экономического развития в нашей стране и происходящих изменений в мировой демографической структуре.

¹¹ Необходимо подчеркнуть, что речь здесь идёт именно о повторном вузовском обучении специалистов высшей квалификации с целью продления периода их профессиональной деятельности. Пропагандируемые СМИ, так называемые «университеты третьего возраста» вузами не являются и обучением специалистов высшей квалификации не занимаются. Это – учреждения организации досуга для тех, кто не может продолжать полноценную трудовую деятельность. Цель таких учреждений – содействовать улучшению условий жизни людей пенсионного возраста вне трудовой деятельности.

